

Привет от Клеопатры

В Хьюстонском балете танцуют очень серьезно!

независимая - 2002 - 18 нояб - с. 7.

Майя Крылова

В Большом театре были приняты, как говорят в таких случаях, беспрецедентные меры безопасности. Охрана сидела около каждой театральной гримерки. На входе появились металлоискатели и суровые молодые люди в черном, вежливо, но твердо предлагающие открыть сумочку. Но единственным потрясением для публики стало объявление: «В связи с внезапно полученной травмой Нина Ананишвили не примет участия в программе гастролей». По не совсем заполненному залу пронесся гул разочарования. Зрители заплатили бешеные деньги за билеты (третий ярус балкона – 400 рублей, цены в партер доходили до 12 тысяч). И, судя по услышанным репликам, главным образом для того, чтобы еще раз поглядеть на популярную балерину, чье имя задолго до гастролей стояло на афише. Таким образом, Хьюстонский балет остался без мощной российской поддержки и должен был самостоятельно доказать публике, что не напрасно в заокеанской печати труппу именуют «техасским чудом».

То ли величие громадного золоченого зала ГАБТа и мифология «Большого балета» подавили хьюстонских танцовщиков, то ли мешал непривычный покат сцены, а может, они все-таки опасались теракта. Но две программы оставили очень неровное впечатление. А в первый вечер со сцены в зал не шло почти никакого драйва. У многих артистов подкачала форма: ни роста, ни тебе балетных линий, а у маленюх и плотных арабеск или взмах ноги в большом батмане не очень смотрится. Хотя танцовщики тщательные в старании, юркие, сценически дисциплинированные. А ноги ж ты: чего-то в супе не хватает. Вот, например, па-де-де из «Дон Кихота». Базиль (Рэнди Эррера) прыгуч. Китри (Летиция Оливейра) хоть и сбилась в фуэте, но видно, что стоять на одной ноге умеет. Вот если бы этих танцовщиков сложить и разделить пополам...

Точно такое же, клочкастое, впечатление от хореографии. Как за дело берется руководитель труппы Бен Стивенсон – все в порядке, труппа исполнительски подтягивается, все даже кажется выше ростом. Стивенсон ставит спокойную консервативную неоклассику («Пять поэм» на музыку Вагне-

В балете «Пять поэм» наглядно показаны мистические взлеты музыки Вагнера.

Фото Джима Колдвелла

ра с отличным сопрано Мелиссой Гивенз; «Три прелюдии» на Рахманинова). Постановщик не стремится быть впереди прогресса, но демонстрирует, что возможности хореографического комбинирования в этом разделе танца не исчерпаны. Правда, подкачал дуэт из стивенсоновской «Клеопатры» – нечто почти пародийное в

привез, как первоначально и планировалось, балет «Мапон», который сорвался с гастрольного крючка по техническо-финансовым причинам.

«Индиго» на музыку Вивальди – все исполнители в снеп и выражают восточные увлечения хореографа: молодой американец Стентон Уэлш ставит цикл «цветных» балетов, что-то

танцуют машинально, и профессиональные недостатки группы бросаются в глаза.

Даже развлекательный балет Пола Тейлора «Сопрану В» («Вторая рота») публику не развлек – исполнители не довели до нужного градуса игры в непосредственности, в подтексте которой хореограф задумал показать чувства и настроения американцев в годы войны. Несколько лет назад спектакль по незатейливым песенкам сороковых годов показывала в России труппа самого Тейлора. И там смесь акробатики с дансингом смотрелась по-другому. Простые радости песенного текста типа «поцелуй меня и скажи, что ты все понимаешь» надо станцевать с открытыми эмоциями мюзикла. Иначе не возникнет требуемого чувства, когда улыбка в тридцать три зуба, знаменитое американское «файн!» помогают устоять в тяготах испытаний. По натужной улыбочности внутренне серьезных хьюстонских артистов не веришь, что потребление рома энд кока-колы, воспетое в одноименном пилежере, приведет примеником в «парадайз» (по-нашему – в парадиз). Судя по танцу, в этой труппе все твердо знают, что пить вредно. ■

Хьюстонский балет остался без мощной российской поддержки и должен был самостоятельно доказать публике, что не напрасно его именуют «техасским чудом»

пантомимной нарочитости «семейных разборок» египетской царицы и римского военачальника. Но на «Клеопатре» хоть посмеяться можно. А как только показывают прочие части программы – становится скучно. И начинаешь думать, что лучше бы организатор гастролей «Постмодерн-театр»

о чакрах. «Индиго» – цепочка в цикле, хореографически стерильная, никакие настроения постановщика не проявляющая. На основы классики наложен стандартный грим «свободной» пластики, на музыку – схема: четыре танцовщицы медутируют в начале, столько же танцовщиков – в конце. Все это